

А вот кому мороженое!

Елена Лаевская

Жарко! Остатки тени над головой обреченно плавятся на яростном полуденном солнце. Бок тележки моей, разрисованный вафельными рожками, эскимо и брикетами пломбира, раскалился под беспощадными лучами, а сам я, красный, потный и распаренный, как из бани, вытираю лицо бумажными салфетками. В моем возрасте зной и духота переносятся плохо. Того и гляди хватит апоплексического удара, а проще говоря, кондрашка. Но работа есть работа, и никто ее за меня делать не будет.

А вот кому мороженое-свежезамороженное! Для полного счастья!

— Линка, хочешь шоколадное, твое любимое? — Рядом останавливаются мальчик и девочка.

— Хочу абрикосово-малиново-бананово-ананасовое с карамелью, — смеется девочка.

— У вас есть? — строго спрашивает мальчик. Он готов и замороженную луну на палочке преподнести подруге.

— Есть! — Жестом фокусника достаю из заиндевевшего нутра тележки брикет в разноцветной обертке.

— Нет, — тут же меняет свое решение коварная Линка, — землянично-мангово-огуречно-птичье-молоковское! Можно подумать, у вас такое есть!

Можно подумать, у меня такого нет!

— Держите, красавица.

— Ух ты! — Девчонка восторженно читает вслух надпись на упаковке.

Близоруко щурюсь вслед уходящей паре. Мне кажется или там, в конце аллеи, сладкие губы сливаются в малиново-земляничном поцелуе?

А вот кому мороженое-свежезамороженное!

Жарко! Очень хочется стать размером с эскимо и нырнуть в ледяную глубину тележки.

— Деда! Деда Паша! — Пацаненок лет шести-семи тянет ко мне старика в панамке, тяжело опирающегося на алюминиевую трость — она немного смахивает на деревянную ногу капитана Флинта. — Деда, давай съедим по мороженому?

— А как же твое горло, вдруг заболеешь? Что скажут родители? — сомневается старик.

— От моих пломбир и шербетов не болеют! — возмущаюсь я.

Достаю из холодильника рожок ванильного мороженого для пацана.

— А вам какое, дедушка?

— Вообще-то прадедушка. — Старик в панамке дрожащими руками достает из кармана скомканную сторублевку. — Никакое. Аппетита, знаете ли, нет.

— На мое мороженое всегда есть аппетит!

Вооружаюсь блестящей ложкой, сжимаю кругляш крем-брюле между двумя вафельными пластинками, протягиваю прадедушке.

Старик недоверчиво глядит на сладкую конструкцию:

— Я думал, таких больше не делают. Вот помню, до войны, когда я еще мальчишкой был, ими на улице торговали. Там еще имена должны быть вытиснены. Вот, на одной стороне «Павел» написано, а на другой «Мария». Маша! Машенька!

Старик мечтательно, будто что-то вспоминая, вздыхает. Ловит языком готовые упасть густые белые капли.

Смотрю вслед покупателям. Старик идет легко и упруго, почти не опираясь на палку, точно сбросил с плеч лет пятьдесят.

А вот кому мороженое-свежезамороженное!

НАНОФАНТАСТИКА

Жарко! Рубашка на спине противно липнет к телу. С надеждой смотрю на предательски синее небо. Хоть бы одно облачко, хоть самое маленькое!

Рядом на скамейку грузно опускается женщина с усталым лицом. Растрепавшиеся волосы, красные пятна на щеках, сиреневые тени под глазами.

— Умаялись? — спрашиваю сочувственно.

Женщина недоверчиво смотрит на меня, поджав бледные губы.

— Возьмите мороженое, полегчает, — предлагаю я. — Вам какое? Клубничное?

Женщина достает из сумки кошелек, открывает. Тот выскальзывает из пальцев, монеты разлетаются по земле. Женщина наклоняется, начинает их собирать, задевает локтем сумку, та тоже летит вниз, жалобно звякает разбитое стекло. Сухая пыль жадно впитывает разлившуюся лужу.

— Ну вот, что за день такой! — в голосе женщины дрожат слезы. — Все не так! Все наперекосяк! С мужем разругалась,

на работу опоздала, на улице споткнулась, ногу ушибла, компот любимый купила — и тот разбила!

— А! Тогда вам нужно везучее мороженое! — протягиваю неудачнице хрусткий вафельный стаканчик.

Женщина недоверчиво улыбается, надкусывает шоколадную глазурь:

— М-м-м! Действительно очень вкусно.

Хрясть. В двух шагах от покупательницы падает с клена здоровая обломившаяся ветка.

— Видите! Вам уже начинает везти. Ешьте, ешьте, у меня еще удачливое эскимо есть.

— Я ж лопну, — смеется женщина.

Жарко. Вытираю лоб бумажной салфеткой. Но день уже клонится к вечеру. Тележка почти пуста. Скоро домой. А завтра — все сначала. Сезонная работа. Я не жалуюсь.

А вот кому мороженое-свежезамороженное!

А вы думали, чем занимаются летом Деды Морозы?